

На правах рукописи

Федин Вячеслав Александрович

**ХАРАКТЕР ПРОТИВОРЕЧИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЭЛИТЫ**

**Специальность 23.00.02 - Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии
(социологические науки)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Саратов - 2004

Диссертация выполнена в Саратовском государственном университете
им. Н.Г. Чернышевского

- Научный руководитель:** доктор социологических наук
Плешаков Александр Петрович
- Официальные оппоненты:** доктор исторических наук, профессор
Долгов Виктор Михайлович
кандидат социологических наук
Баранова Людмила Константиновна
- Ведущая организация:** Саратовский государственный аграрный
университет им. Н.И. Вавилова

Защита состоится « 04 » ноября 2004 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.06 по социологическим наукам при Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, СГУ, корпус IX, ауд. 402.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале № 3 Научной библиотеки Саратовского государственного университета.

Автореферат разослан « 01 » октября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Б. Аракчеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В результате трансформации современного российского общества его социальная структура приобрела во многом неустойчивый характер, чреватый масштабными социальными катаклизмами, о чем свидетельствуют как сама социальная практика, так и ее осмысление в современной науке, в том числе и социологической. Общественное сознание и социологический анализ характера социальной структуры по аналогии с социальной структурой экономически развитых и социально устойчивых социумов в основном фиксируют внимание на таких ее элементах, как богатые, бедные, элита, средние слои. В данной ситуации и на практике, и в теории на первый план выдвигаются элитные социальные образования и структуры.

К настоящему времени заметно пошла на спад эйфория, царившая в общественном сознании относительно интеллектуальных и профессиональных возможностей административной элиты, её нравственных качеств и ответственности перед населением. Достаточно сказать, что единого или доминирующего подхода к этой проблеме нет, что свидетельствует о довольно глубоком социально-мировоззренческом и общественно-экономическом кризисе, который характерен для современной российской бизнес- и административной элиты.

На смену политико-экономической интеграции элиты приходит ее довольно существенная дифференциация. Различные элитные слои находятся по отношению к обществу в неравном положении, имеют в данном случае неравные возможности, полномочия и функции, что является причиной возникновения противоречий.

Противоречия представляют собой и воспроизводят неорганичность социального процесса, антагонизм общественных интересов, расхождение тенденций социальной эволюции. Речь идет о реальных противоречиях внутри административной элиты как проявления ее кризиса и внутригруппового распада.

Существует несколько групп современных внутриэлитных противоречий, закономерно обусловленных кризисным состоянием российского социума: между этно-элитой автономий и элитой областной, что в административно-политическом и хозяйственно-экономическом плане выражается асимметрией федеративного устройства России; между федеральной и региональной элитами, обусловленными различным политическим статусом, властными полномочиями, финансовыми возможностями столичного центра и провинции; между региональной и муниципальной элитами, что вытекает во многом из более низкого статуса сел и городов областного подчинения, в которых в значительной степени сосредоточена муниципальная элита; между элитами различных ветвей власти.

Данные противоречия имеют производный характер и обусловлены, как показывают многочисленные социологические исследования, противоречиями между властью и обществом, сращиванием власти и собственностью,

превращением власти в собственность, а собственности во власть, и таким образом оказывают решающее воздействие на всю жизнь в стране и регионе.

Степень научной разработанности проблемы. По проблематике элиты накоплен разнообразный исследовательский материал. Автор опирается на выводы отечественных и зарубежных социологов, философов, политологов. В трудах Н. Макиавелли, Г. Моска, В. Парето, Р. Михельса, М. Вебера, Н.А. Бердяева, М.Я. Острогорского и др. прослеживаются истоки и основа современных элитных концепций; они содержат научные оценки социального поведения, функций элитных слоев общества в условиях переходных, кризисных состояний.

В середине XX века труды Ч.Р. Миллса и С.Н. Паркинсона повлияли на рост интереса к данной проблеме. Современная западная литература элитной тематики представлена работами К. Ваиса, Р. Джеймса, А. Крэстевой, Г. Соотла, П. Тамаша, в которых функционирование и развитие общества определяются характером властвующей и управляющей элиты.

В публикациях Г.К. Ашина, В.П. Пугачева, О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Бабаева, А.Б. Чиркова, А.В. Островского, И.Е. Дискина, А.В. Понеделкова, Р.В. РЫБКИНОЙ, О.Т. Джавланова, Н.А. Бердяева, А.И. Соловьева, З. Бжезинского, Н. Манхейма, Л. Зидентона, М. Уоллерстайн, Т.И. Заславской, М. Мендрас и др. дается анализ социальной природы западной и отечественной государственной бюрократии и политической элиты, разработан концептуальный аппарат и обозначены методологические проблемы в отношении механизмов рекрутирования элиты, политической и социальной мобильности, роли в принятии стратегических решений

С точки зрения отражения роли государства и партий как социальных институтов и механизмов социально-политической организации социума, в рамках которых реализуются функции административной элиты, следует отметить работы Л.С. Алексева, Р.П. Алексюка, В.Н. Амелина, В.Ф. Анурина, М.Н. Афанасьева, Н.А. Богдановой, Ф.М. Бурлацкого, А.А. Галкина, Б.А. Грушина, А.В. Дмитриева, Н.С. Ершовой, А.Г. Здравомыслова, И.А. Ильина, Ю.Л. Качанова, Б.А. Кистяковского, И.М. Клямкина, Ю.А. Левады, В.П. Макаренко, Г. Осипова, В.С. Семенова, С.Л. Франка и др.

В числе исследований по бизнес и административной элите можно назвать работы И. Бунина, В.Я. Гельмана, А.В. Дука, А.Б. Зубова, А.Ю. Зудина, Е.Ю. Мелешкиной, С.И. Рыженкова, О.О. Сенатова, В.Н. Шубкина.

Соотношение элиты и институализированного социально-политического пространства регионов представлено в работах ученых саратовской школы - С.И. Барзилова, В.М. Долгова, Г.В. Дыльнова, А.В. Малько, А.Н. Николаева, А.Г. Чернышева.

Анализ основополагающих направлений элитогенеза показывает, что на периферии исследовательского интереса остается проблема влияния противоречий во внутренней организации и деятельности элит на функционирование государства в целом и отдельных его сегментов. Об этом говорит и то, что осуществляемая в России административная реформа, которая направлена на повышение эффективности деятельности системы федеральных орга-

нов исполнительной власти, ставит своей целью избавление от разнонаправленных тенденций, вызывающих внутригрупповую напряженность внутри административной элиты, и берет путь на создание консенсусно-согласительного аспекта в её деятельности.

Кроме того, малоисследованными остаются такие проблемы элитологии как:

- система научно-социологических категорий, посредством которых описывается природа и функции административной элиты, поскольку она квалифицируется весьма неоднозначно в социологической литературе: номенклатура, бюрократия, элита, предэлита и т.п.;

- социальное происхождение и границы элиты, социальное и социологическое содержание элитарности, обусловленное качеством и особенностями современного российского общества и его социальной структуры;

- взаимосвязь элиты и интеллигенции как новых, так и традиционных слоев;

- элита как субъект и распорядитель экономического и политического процессов, ее роль в обеспечении социального прогресса и консенсуса в российском обществе;

- система внутриэлитных взаимосвязей, функционирование административной элиты как социальной целостности.

Таким образом, в научной литературе проблема внутригрупповой деятельности региональной элиты пока не получила должной теоретической разработки. Социологическая наука стоит у начала изучения этой сложной и многоплановой проблемы. Сложность еще усугубляется тем, что она связана с анализом высших политических слоев общества, по которым довольно трудно получить достоверную социологическую информацию или провести специальные социологические замеры. Все это весьма актуализирует избранную тему исследования.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы проанализировать противоречия во внутригрупповой организации российской административной элиты.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- обозначить и сгруппировать социально-политические и экономические установки становления административной элиты как общественной группы, определившие её социальную природу;

- рассмотреть внутригрупповую организацию элиты как социальной целостности и характер взаимосвязи с социальной средой, воспроизводимых в содержании социально-экономических и политических функций;

- выявить противоречия в организации административной элиты как составной части системного кризиса российского общества;

- проанализировать происхождение и содержание внутриэлитных противоречий, их взаимосвязь с группообразующими признаками элиты;

— раскрыть особенности влияния противоречий на ментальность элит, на её ценностные ориентации, духовно-нравственную мотивацию деятельности;

- обосновать специфику ментальной идентификации элиты как её особым социальным статусом, профессиональными функциями, так и противоречиями её организации и воспроизводства.

Объектом исследования является современная российская административная элита в основном регионального уровня.

Предметом исследования являются противоречия в организации и функционировании элиты, их природа и особенности проявления в условиях системного кризиса современного российского общества.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Для решения поставленных задач диссертант опирался на базовые положения теории элит, разработанные в мировой, и отечественной социологии такими учеными, как К. Маркс, В. Парето, Р. Михельс, Г. Моска, Г. Ашин, М. Афанасьев и др.

В диссертации используется совокупность методологических приемов и подходов: структурно-функциональный подход, диалектический, сравнительно исторический, и другие методы.

В осмыслении процессов, вызванных противоречиями в социальной организации и деятельности административной элиты, диссертант опирался на материалы дискуссий и обсуждений, развернувшихся в научной литературе и периодической печати. В связи с тем, что тема исследования находится на стыке ряда научных дисциплин, соискатель использовал социологическую, философскую, политологическую, юридическую, историческую, экономическую литературу и работы по психологии. В осмыслении полученных данных, концептуализации и разработке теоретической модели, автор обращается к социологическим идеям, содержащимся в трудах представителей русской и зарубежной социально-философской мысли (работы Г. Гегеля, Ф. Энгельса, П. Сорокина, Н. Бердяева).

Эмпирическая база исследования. Использовались социологические материалы, статистические данные по России и регионам Поволжья, данные сборников Госкомстата России, опросы, проводимые Фондом «Общественное мнение», экспертные и аналитические материалы исследовательских программ Московского общественного научного фонда и другие материалы.

Научная новизна диссертационного исследования связана прежде всего с самой постановкой проблемы, недостаточно разработанной в литературе. Конкретно элементы новизны состоят в следующем:

- в качестве самостоятельной проблемы проанализирована роль противоречий в организации, воспроизводстве и функционировании административной элиты;
- предпринята авторская попытка системного анализа социально-экономической и политической природы противоречий и особенностей их проявления в условиях трансформации современного российского общества;
- выявлено влияние социальных противоречий в организации и функционировании элиты на ее группообразующие признаки;

— раскрыто влияние противоречий на характер ментальности элиты и содержание ее социально-нравственных ценностей;

- исследованы особенности ментальной идентификации административной элиты в условиях кризиса внутригрупповой организации элиты в отношениях между ее различными категориями.

Положения выносимые на защиту:

1. При характеристике социальной роли, организации и воспроизводства административной элиты особое значение имеют социальные результаты ее деятельности. Общественная ценность элиты как социальной группы в этом случае заключается не в особенностях ее образа жизни, уровне и характере потребления, объеме реализуемых властных полномочий и тех социальных барьерах, которые имеют место между элитой и остальной частью общества, а в общем социальном благосостоянии и особенностях того социального вектора, который в своих функциях воспроизводит элита. Особую значимость имеет не столько уникальность социальной практики элиты, сколько возможности применения ее общественной практики в формировании новых социальных институтов.

2. Кризисное состояние современного российского общества, безвекторность общественного развития, маргинальность и бессубъектность социального процесса обуславливают тот факт, что как наиболее бедные слои социума, так и его элитные категории представляют собой периферийное явление. Административная элита, воплощающая в своих качествах бюрократизм, управленческую несостоятельность, социальный эгоизм, не является ядром социальной структуры, а постепенно выталкивается на ее обочину. Она блокирует преодоление отчуждения общества от власти и собственности, обеспечивает их сращивание, способствует функционированию власти как капитала. Это вызывает внутригрупповую напряженность административной элиты и обуславливает основное противоречие в ее организации и воспроизводстве.

3. Основным противоречием внутриэлитной организации является противоречие между объективно детерминированной тенденцией возрастания роли элитных слоев в условиях трансформации, потребности институализации их социального опыта, воплощения данного опыта в становлении новых властных и управленческих институтов и тенденций маргинализации этой группы, роста социального эгоизма, замыкания социальных интересов на собственном благополучии, монополии на власть и собственность. На первое место в качествах административной элиты выходят вторичные признаки — особо высокий, экономический и политический статус. Первичные элитные свойства — профессионализм, высокий образовательный и интеллектуальный уровень, моральная чистоплотность — в становлении и воспроизводстве элиты играют вторичную роль.

4. Оформление системы внутриэлитных противоречий связано со становлением административной элиты как общественной группы. Это система базируется и воспроизводит внутригрупповую организацию элиты, совпадает с характером ее социальной структуры. Субъектами или сторонами, носителя-

ми противоречий являются общественные группы внутри административной элиты. В какой степени замкнуты и сосредоточены на своих интересах внутриэлитные группировки (этноэлита, элита областей, региональная, федеральная элита, элита законодательной, исполнительной, судебной власти и т.п.), в такой степени напряжена и социально неорганична внутриэлитная организация. Если в отношениях между элитой и обществом основное противоречие связано с проявлением разнонаправленных тенденций и их социальных ориентаций, то в отношениях между внутриэлитными группировками это противоречие обусловлено их стремлением к одним и тем же нормам и ценностям, к монополизации своего влияния.

5. Несмотря на преимущественно социально-политический характер административной элиты, ее властно-волевые базовые функции, внутриэлитные противоречия детерминированы в своей сущности экономическими обстоятельствами, стремлением к повышению материального и социального статуса и имеют свою структуру, которая включает в себя их экономическое и социально-политическое основание, формы и механизмы проявления, способы разрешения, социальные последствия для элиты и общества.

6. В современных условиях происходит изменение ментально-идентификационных символов и механизмов административной элиты. Если на этапе своего становления элита крупных административных систем и федеральная политико-властная элита в основном обращалась к опыту и ценностям развитых демократий и социально эффективных экономических систем, то провинциальная элита - к этнокультурным и государственно-имперским традициям. Тем самым закладывалось довольно существенное противоречие, заключающееся в несоответствии политических притязаний и идентификационных символов реальным действиям. В настоящее время при укреплении президентского режима, федеральной исполнительной и судебной власти, при определенном ослаблении роли представительной власти, политической роли региональных президентов и губернаторов происходит изменение ментально-идентификационных символов во внутригрупповой организации элиты. Они унифицируются, опираясь на правовую основу, детерминируются административными и судебно-правовыми методами, имея четкие политико-экономические и социальные основания и целостно сориентированы на общезначимые цели. На данной основе складывается и все более обозначается основное внутриэлитное противоречие — противоречие между социальным предназначением элиты и ее групповыми экономическими и политическими целями.

Научно-практическая значимость работы. Основные положения и выводы исследования могут быть использованы в дальнейшей научной разработке проблем элитологии, теории трансформационных изменений политической системы и социальной структуры, методологии исследования статусных характеристик элитных групп.

Рекомендации автора могут быть учтены органами государственной власти и управления при принятии и обосновании решений в социальной, куль-

турной и политической сферах по адаптации различных социальных групп к условиям реформирования российского общества.

Основные положения диссертации найдут применение в преподавании курсов социологии социальной структуры, элитологии, социологии политики и власти, в подготовке спецкурсов для студентов вузов, в подготовке аспирантов.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались на методологических семинарах и заседаниях кафедр социологии и социальной политики Поволжской академии государственной службы, кафедры правовой социологии и психологии Саратовского юридического института МВД РФ, на учебно-методических сборах профессорско-преподавательского состава, посвященных проблемам повышения качества образования в вузах МВД России, на кафедре теории и истории социологии СГУ, и отражены в публикациях автора.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой теории и истории социологии социологического факультета СГУ.

Структура работы. Цель и основные задачи, поставленные в диссертационном исследовании, определили структуру диссертации, которая состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, рассматривается степень её разработанности, формулируются цель и задачи работы, определяются принципы и методы исследования, характеризуются источники, научная новизна и практическая значимость диссертации.

В первой главе — «**Социальная структура современной российской административной элиты**» — на основе концептуальных подходов исследования рассматривается социальное и политическое содержание элиты, её структура, анализируется социальная природа и особенности организации и функции административной элиты.

В первом параграфе — «**Социальная природа элиты**» — анализируется состояние организации и функции элиты. Рассматриваются обстоятельства, на которые следует акцентировать внимание при использовании понятия «элита», учитывая отсутствие в литературе четкой трактовки сущности терминов «административный» и «административная», которые часто прилагаются к понятию «элита». Отмечается, что ряд социологов расширяют границы в организации и функциях элитных слоев, в результате чего утрачивается качество элитности. По мнению диссертанта, административный характер элиты обусловлен следующими факторами: номенклатурным происхождением; доминированием номенклатурной ментальности и навыков управления в социальных функциях; преобладанием и насаждением властно-волевых методов в регулировании общественных отношений.

При рассмотрении специфики взаимоотношений как внутри власти так и между властью и массами, обращает на себя внимание создание условий, при которых у населения стимулируется социальное иждивенчество, формирующее внимание на взаимосвязи массы и власти, из которого вытекает такая функция элиты как отчуждение от масс.

В работе формулируется авторское понимание административной элиты. При этом учитывается, что соединение категорий сужает понятия и смысл того и другого терминов, которые начинают выступать как уточнения и ограничения друг к другу. Административной элитой является та часть администраций, которая связана с принятием управленческих решений. Административность выводится из содержания властвования и выступает в качестве опосредования между его консенсусными и репрессивно-принудительными функциями и качествами. Эти качества присущи различным ветвям власти которые, так или иначе связаны с комплексом властноотношений в различных соотношениях. Из этого следует, что административная элита представляет собой верхушку исполнительной власти, включая в себя как часть функций консенсусного регулирования общественных отношений, так и опосредование в отношениях между консенсусом и репрессиями.

С учетом этого, автор предлагает собственное понимание социальной природы административной элиты которая заключается в следующем.

1) Элитность или элитарность не тождественна простой принадлежности к управленческому аппарату. Она характеризует лишь ту его часть, которая связана с принятием стратегических управленческих решений и непосредственно предопределяет функции власти в области взаимоотношений государства и общества.

2) Административная элита по своим границам выходит за пределы аппарата администраций губернаторов и президентов автономий. Она выполняет функции представителей высшего эшелона всех уровней и институтов исполнительной власти.

3) Внутренняя структура административной элиты определяется в основном промежуточным положением собственно административных функций власти между ее консенсусными и репрессивными функциями.

В работе отмечается, что практически вся бизнес-элита сформировалась на криминальной основе. В этой связи она не может вызывать симпатий у населения. Данная взаимосвязь носит политико-административный характер и беспредметна по своей сути, так как у субъектов отсутствуют общие интересы и данный союз не имеет перспективы. Его необходимость диктуется потребностями противостоять давлению олигархического капитала на власть, государство.

Во втором параграфе — **«Особенности социальной организации и функции административной элиты»** — рассматривается служебная иерархия внутри административной элиты, которая не является синонимом групповой организации элиты, так как выступает организационно-функциональным элементом классовой интеграции. При этом социальная организация отчасти

хотя и внутренне детерминирована, но в общем определяется характером экономической и политической трансформации российского социума.

Автор исходит из того, что при исследовании организации административной элиты следует учитывать ряд обстоятельств:

- элита сформировалась в условиях маргинализации российского общества, вследствие чего элитообразование шло по принципу самоизоляции богатых от остальной массы;
- несовершенство экономических механизмов саморегулирования общества явилось следствием того, что в политическом воздействии на общество доминирует властно-волевой ресурс;
- структура социальной организации административной элиты вписана в структуру политики, которая напрямую зависит от дифференциации экономики.

В соответствии с общепринятой в литературе дифференциацией экономики на «легальную», «серую» и «черную», автор проводит параллель между экономикой и политикой и дифференцирует политику так же на легальную, «серую» и «черную». Характеризуя каждый уровень, он отмечает, что в современном политическом процессе более заметна не «черная» политика, а «серая», т.е. тот уровень, на котором деятельность элиты основывается на неформальных связях.

В диссертации анализируются подходы, в которых считается, что самоорганизация элиты происходит через «серую политику», и элита функционирует в виде замкнутых кланов и клиентел. Автор не согласен с точкой зрения, будто российская экономика и политика носят преимущественно «серый» характер и связаны с деятельностью не столько элиты, сколько всего общества. Диссертант считает, что общество не является субъектом ни «серой», ни «черной» экономики. Его деятельность легальна и конституционна, а элита в обществе не может быть кланово замкнутой и отделенной от населения.

Данная тенденция может стать доминирующей, так как сегодня в России складываются следующие экономические и политические условия: участие общества в политике носит ограниченный характер, массовая бедность ставит народ вне политики, элита формируется на основе вторичных признаков и неформальных взаимосвязей.

В результате при всех имеющихся недостатках в организации элита представляет собой социальную целостность, обладающую социально-корпоративными признаками.

По мнению диссертанта, административная элита в современном российском обществе обладает организацией как в широком, так и в узком смыслах. В широком смысле данная элита организована через систему экономических и политических отношений, в узком - через «Единую Россию» и государственный исполнительный аппарат. Структура организации в широком смысле совпадает в принципе со структурой отношений собственности и власти и является с теоретико-методологической точки зрения собственно социологической проблемой. В узком смысле организация является предметом в основном политологического анализа.

В этой связи диссертантом предложено определение социальной организации элиты и проведено сравнение с организацией элит западных демократий.

Анализ социальной структуры современной российской административной элиты показывает, что в противостоянии между бизнес и административной элитами на стороне административной элиты выступает общество. При этом, повышение активности административной элиты сопровождается усилением ее дифференциации по уровням политических отношений. Происходит деполитизация отношений собственности, то есть ограничение возможностей и полномочий власти в регулировании экономических отношений; региональная административная элита выводится на периферию федеральной политики, повышая тем самым роль провинциального социума как субъекта власти и управления.

Во второй главе - **«Характер противоречий социальной организации элиты в контексте системного кризиса российского общества»** — рассматривается сущность и происхождение противоречий в организации элит, анализируется система детерминирующих противоречий, группообразующие признаки и функции административной элиты, раскрывается основное противоречие между административной и бизнес-элитами.

В первом параграфе - **«Сущность и происхождение противоречий в организации элиты»** - показываются тенденции, направленные на выявление главного противоречия в социальной организации административной элиты. Диссертант считает, что противоречие между властью и обществом не является главным, так как: 1) власть в лице элиты заинтересована в создании стабильных экономических зон; 2) отсутствует достаточная эмпирическая база относительно протестного движения «снизу»; 3) интерес элиты интегрирован в интересы всего общества.

Исследуя принцип социальной справедливости и равенства, автор приходит к выводу, что данные принципы распространяется на область внутри-элитной организации и отношений между элитами, где дисбаланс выявляет стороны основного противоречия.

В процессе трансформации сложилась целая система совершенно новых противоречий, причем настолько антагонистических, что их разрешение никак не укладывается в существующий социально-экономический и политический порядок. Проявился интерес и к основному противоречию социальных отношений¹ - между господствующим классом и людьми наемного труда. И если на Западе квалифицированный труд успешно продается, то в России этого не происходит, так как политическая и экономическая ситуация отличается от западной модели. Автор считает, что труд и капитал взаимодействуют между собой по принципу дополнения и взаимосуществования, являясь взаимно предполагающими социально-экономическими конструкциями. Исходя из этого, в работе проводится анализ системы и включенных в неё про-

¹ Руткевич М.Н Основное социальное противоречие современного российского общества // СОЦИС. 2001. №4. С.50.

тиворечий, рассматриваются основания, от которых следует отталкиваться при систематизации обоснований противоречий.

Диссертант характеризует сегодняшний социальный порядок как синтез российского постфеодализма и европейского постиндустриализма. Политическая элита в данной конструкции находится в «феодализме», а бизнес-элита — в «постиндустриализме», что является причиной основного системного противоречия, вытекающего из разнонаправленных тенденций и ориентаций, и которое пролегает по линии разграничения функций политического и экономического могущества. Роль общества в данном противоречии косвенна и проявляет себя только в процессе выборов, когда к нему апеллируют различные политические силы. При этом, по мнению автора, общество как политически аморфная масса отчуждена от власти, но не от государства. Анализ диапазона деятельности государства показывает, что оно, с одной стороны, представляет механизм социальной организации, а с другой, — отчужденную политическую сущность социума. Общество солидарно с государством в параметрах с истощенным социальным ресурсом, но обособлено от государства в вопросах властеотношений.

В контексте анализа конфликта между административной и бизнес-элитой рассматривается результат процесса группообразования и особенности организации и функционирования российского социума, которые привели данные общности к капитализации власти. Автор характеризует также роль государства, обеспечившего формирование нового экономического механизма, в котором оно было заинтересовано путем создания условного социального консенсуса между сторонами.

В работе предложено авторское определение социального противоречия и анализируется возможность перехода противоречий на социальный уровень, который проявляется в форме кризиса.

Во втором параграфе — «**Влияние противоречий на группообразующие признаки и функции элиты**» — анализируются противоречия как форма межгруппового взаимодействия трех взаимосоприкасающихся явлений: 1) признаков группообразования; 2) систем противоречий; 3) функций элит. Отмечается, что принципы отношений данных явлений постоянны даже при изменении самих противоречий.

Наибольшую сложность представляет обоснование группообразующих признаков, исходя из которых автор предлагает считать административную элиту предэлитой по статусу и государственной буржуазией по функциям.

Далее определяются принципы социальной детерминации, по которым формируется и воспроизводится элита. Усложнение социального порядка актуализирует цивилизационное развитие и нравственно-интеллектуальный прогресс, что влияет на качество элиты. Условия, при которых элита занимает свое место в соответствии с управленческими требованиями, диктуется властно-волевым ресурсом, сохранению которого способствуют такие принципы кадровой политики, как личная преданность, подбор кадров по кланово-клиентелистскому принципу, подбор функции под человека.

Особое внимание в работе уделяется особенностям внутриэлитной дифференциации, которая реализуется через различные объемы власти. В этих условиях власть одновременно является инструментом самоорганизации элиты и отчуждения от нее населения.

Исходя из противоречий внутри административной элиты, диссертант дает определение элиты и формулирует её признаки и функции, которые расположены между федеральной, региональной, и муниципальной элитами. Анализируя систему внутриэлитных противоречий, автор делает вывод о том, что чем выше уровень отношений, тем глобальнее и масштабнее противоречия. Государство в данной системе поддерживает качество антирыночности федеральной элиты, которое заключается: в создании условий, при которых рынок труда вытеснен из экономической и социальной политики; в осуществлении дифференциации производства и управления; в превращении российской провинции в сырьевой придаток олигархо-бюрократической экономики.

В заключение автор представляет различия между противоречиями различных общественных отношений и делает вывод о позитивной сущности противоречий.

В третьей главе — **«Социальные противоречия как фактор становления ментальности элит»** - рассматриваются процессы изменения ментально-идентификационных символов административной элиты через призму социальных противоречий.

В первом параграфе — **«Влияние противоречий на содержание ментальности элит»** — автор отмечает, что социальные интересы элиты распространяются не только на обладание властью и собственностью, но и другие сферы, которые требуют научного анализа. Так, региональная элита вынуждена балансировать между конформизмом к федеральной власти и авторитаризмом к местному населению, что сказывается на формировании её ментальности. Сохранение групповых интересов при замене идеологии в угоду федеральной власти свидетельствует о непродуктивности административной элиты. Политически податливая элита не формирует новых идей и блокирует инновационный ресурс. По мнению диссертанта, региональная элита является рычагом, с помощью которого федеральная элита моделирует ситуацию, в которой сужаются функции собственности и власти на местах. С одной стороны, это вызывает ограничение функций субъектов, у которых это выражено, а с другой - усиливает государственные институты и повышает роль общества как субъекта политики.

Параллельно с этим можно наблюдать процесс политического самоограничения региональной элиты в пользу сохранения её социально-экономического статуса, что ведет к невольной дифференциации политической и экономической элиты и формированию менее плотного политического пространства, более гибких форм его существования и организации. Элита переосмысливает себя и стремится осознать себя как социальную силу, в которой нуждается общество.

В зависимости от этого, перестраивается и ментальность, разлом в ней характеризуется транзитом от вторичных элитных признаков к первичным элитным признакам. Менталитет - это своего рода идеология субъекта в общностно-групповом аспекте, где партийность в социальном смысле есть часть общества, объединяемая общими интересами, одинаково и солидарно реагирующая на те или иные социально-экономические и политические обстоятельства. Менталитет административной элиты партиен в двух смыслах или на двух уровнях: социальном и политическом. На социальном уровне партийный менталитет элиты связан с осознанием своих коренных социально-экономических интересов, на политическом - с воспроизведенным в идеальном построенную модель общества, в которой расписаны социальные роли действующих экономических и политических субъектов.

Условия, когда представители одной и той же социальной группы, равные по своему социальному статусу, входят в различные политические партии и имеют различия в политической ментальности при однозначности социальной ментальности, характеризуются как социальная многопартийность под видом политической. Социальная ментальность представляет собой интеллектуально-профессиональный барьер, преодоление которого предполагает вхождение в элиту. Даже при большом материальном достатке можно оставаться маргиналом. Проведенный в диссертации анализ показывает, что элита в постсоветской России по своему статусу и менталитету в основном является маргинальной. В маргинальности менталитета наиболее полно и последовательно проявляются противоречия социального статуса и функционирования административной элиты.

Транзитивные состояния способны вызывать у субъектов состояния «терзания ментальности». Относительно терзаний элиты можно высказать определенные сомнения. По результатам социологического опроса, на вопрос: «Какие в первую очередь проблемы современного российского общества Вас беспокоят?» 40,2% и 51,8% административного аппарата Волгоградской и Саратовской областей соответственно ответили, что озабочены малоэффективной социальной поддержкой населения из-за слабого финансирования из федерального бюджета, а не коррупцией в органах власти (1,5% и 0,8%) и не массовой бедностью (31% и 26%). Как видно, внимание сосредоточено на явлениях вторичного плана. В данном случае, видимо, в первую очередь проявляется озабоченность администраторов за вверенный участок работы, их традиционная вера в могущество распределительно-уравнительной политики, в неисчерпаемость государственных материальных и финансовых ресурсов.

При всей своей транзитивности ментальность данной группы все же органична и целостна в том смысле, что она отражает российскую реальность в соответствующих образах и символах, отчасти в предрассудках, и ментальность выступает в качестве органической мотивации социального поведения элиты. Поведение не адекватно установкам. В тоже время сама элита отнюдь не демонстрирует «распад» или «разлад» ментальности. Так, на вопрос: «Как Вы считаете, по какому из перечисленных вариантов развивается современное российское общество?» (% к общему числу ответивших) 52 % в Саратов-

ской и 48 % в Волгоградской области считают, что реформы успешно развиваются.

В диссертации автор анализирует влияние, которое на протяжении долгого времени на ментальность элит оказывала интеллигенция. Являясь социальным буфером между государством и обществом, она была проводником новых либеральных идей. Её идеи стали основами идеологий ряда политических партий, но в силу малопонятности не отложились в сознание широких слоев населения. Последовавший за этим идейно-мировоззренческий вакуум открыл дорогу к созданию развернутых PR-систем, которые позволили создавать в массах особые стереотипы мышления.

В заключении параграфа автор характеризует обстоятельства, которые детерминируют содержание и ментальность элит, и делает вывод о том, что ментальность современной российской административной элиты развивается в основном по линии упрощения мировоззренческих стандартов, воспринимаемая ту общегосударственную идеологию, которая будет выработана на федеральном уровне.

Во втором параграфе — **«Особенности современной ментальной идентификации элиты»** — автор анализирует мнения социологов и психологов относительно социологической квалификации кризиса российского общества как кризиса идентичности.

По мнению соискателя, эта ситуация вызвана желанием определенных кругов вписать в закономерный ход развития общества те обстоятельства, которые бы устраивали интерпретаторов событий. На этом фоне логичным выглядит стремление поднять уровень коллективности для расчета перспективы солидарных действий т.к. массой проще управлять, внося в нее элементы политического разномыслия. Тогда кризис идентичности выглядит новой идеологией и апологией массового насилия над обществом.

В этой связи автором рассматривается проблема классификации и идентификации социального порядка, как содержательная сторона информационно-идеологической интервенции «новых русских» в отношении населения. Она представлена в навязывании ложных смыслов и мыслей об успешности проводимых преобразований с целью сокрытия своих незаконно нажитых состояний. Для защиты интересов административной элиты была создана партия власти «Единая Россия». Для обоснования её существования потребовалось мифологизировать политическую ситуацию, при которой политическая идентичность представляется тому, кто не может её выработать. Любыми доступными средствами создается образ нового социального порядка, который осознаётся только избранными слоями и недоступен для восприятия простым населением.

Автор считает, что административная элита на федеральном и региональном уровнях стала себя осмысливать как единое целое и в положительных образах в основном последние два-три года. В рамках Совета Федерации и Государственного Совета идентификация производилась и производится путем согласования интересов, обсуждения и принятия общих программ и заявлений. Идентификация носит в основном политическое содержание, эко-

номическое содержание уходит в клановую структуру элитосуществования. Автором дается определение групповой ментальности элиты.

Идентификация у различных элитных групп происходит по различным критериям, что предполагает малосопоставимые результаты. В этой связи приводится сопоставление критериев дифференциации идентификации с учетом особенностей элитообразования: назначаемость в элиту и исключение из неё представляют в своей совокупности механизм рекрутирования и воспроизводства элиты; клановая структура и система клиентинизма являются социальной базой, средой, в которые встроены данный механизм; строгая служебная иерархия, поддерживаемая во многом потребностями нижестоящих сохранить свое экономическое и политическое влияние при правовой незащищенности, обуславливающая интеграционные процессы внутри элиты.

В итоге автор делает вывод о том, что современная российская элита может быть идентифицирована как привилегированная группа, высокий социальный статус которой определяется широкими властно-распорядительными и экономически-распределительными полномочиями. Элита в России является исключительно элементом государства и в профессиональном, и в социальном плане. В полном смысле она станет элитой лишь тогда, когда станет идентифицировать себя как элита духа, высокой социальной ответственности и долга. Социально элита должна стать неотъемлемым элементом гражданского общества.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, обобщения, предлагаются практические рекомендации и намечаются пути дальнейшего изучения данной проблемы.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях автора:

1. *Федин В.А.* Противоречия в организации элиты как система группообразующих признаков. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, Брошюра, 2003. 1 п.л.
2. *Федин В.А.* Особенности социальной природы, организации и функций административной элиты в контексте переходного состояния общества. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, Брошюра, 2004. 2,5 п.л.
3. *Федин В.А.* Некоторые аспекты социальной природы административной элиты // *Философия. История. Культура. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Б.В. Чернышева.* Саратов: Изд-во «Научная книга», 2004. Вып. 5. С. 195-198.
4. *Федин В.А.* Политический конфликт как объект социального регулирования // *Управление общественными институтами и процессами в России: вопросы теории и практики: Материалы межвузовской научно-практической конференции.* Саратов: Изд-во ПАГС, 2002. Ч 2. С. 249-251.
5. *Федин В.А.* Содержание ментальности элит как результат социально-политических процессов. // *Деятельность милиции и полиции в переходном обществе: Материалы международного научно-практического семинара.* Саратов: СЮИ МВД России, 2004. С.151-157.

Федин Вячеслав Александрович

**ХАРАКТЕР ПРОТИВОРЕЧИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЭЛИТЫ**

Автореферат

Ответственный за выпуск - кандидат социологических наук
Покатов Д.В.

Подписано к печати 30.09.2004
Тираж 100 экз.

Заказ № 305
Объем 1 п.л.

Центр полиграфических и копировальных услуг
Предприниматель Серман Ю.Б. Свидетельство № 3117
410600, Саратов, ул. Московская, д. 157, офис 19

№ 17849

РНБ Русский фонд

2005-4

15262